

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят восьмой сессии, 24–28 августа 2020 года****Мнение № 57/2020 относительно Хуана Пабло Сааведры Мехияса (Боливарианская Республика Венесуэла)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 15 апреля 2020 года препроводила правительству Боливарианской Республики Венесуэла сообщение относительно Хуана Пабло Сааведры Мехияса. Правительство просило предоставить ему дополнительное время для ответа. Эта просьба была удовлетворена, и 15 июля 2020 года правительство представило свой ответ. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или

* Сон-Пхиль Хон не принимал участия в обсуждении данного дела.

обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Хуан Пабло Сааведра Мехияс, гражданин Венесуэлы, родившийся 5 сентября 1964 года, полковник ВВС Боливарианской Республики, входящих в состав Боливарианских национальных вооруженных сил. На момент задержания он занимал пост руководителя отдела контрактов Управления ВВС по закупкам.

а. Задержание

5. Согласно источнику, 20 мая 2018 года г-н Сааведра находился в своем офисе в здании штаб-квартиры Главного управления авиации, расположенной на авиабазе имени генералиссимуса Франсиско де Миранды («Ла Карлота») в Каракасе. Приблизительно в 22 ч 00 мин к нему зашел один из старших офицеров и сказал, что г-н Сааведра должен проследовать в другой кабинет, где в тот момент находились его непосредственный начальник, а также тогдашний директор по материально-техническому обеспечению ВВС в звании генерал-майора и авиационное командование, а именно — начальник штаба, инспектор и командующий ВВС. Затем четверо должностных лиц из Главного управления военной контрразведки (ГУВК) сообщили г-ну Сааведре, что он должен проехать с ними в штаб-квартиру ГУВК, чтобы обсудить случай, касавшийся одного из офицеров, находившегося под его командованием. Они были в штатском и в бронжилетах, имели при себе винтовки и пистолеты, при этом у них не было никаких ведомственных знаков отличия, а их лица были закрыты.

6. Источник также сообщает, что впоследствии г-н Сааведра был доставлен в белом фургоне без номеров и опознавательных знаков в штаб-квартиру ГУВК, расположенную в районе Болейта Норте, Каракас. Прибыв в штаб-квартиру, сотрудники ГУВК, чьи лица по-прежнему были закрыты, надели на г-на Сааведру наручники и закрыли лицо капюшоном, чтобы он не мог ничего видеть. Источник подчеркивает, что ему не сообщили о его задержании и не предъявили судебного ордера на арест.

б. Предварительное заключение, обвинение и судебный процесс

7. Согласно полученной информации, в течение девяти дней содержания г-на Сааведры под стражей в помещениях ГУВК он не имел связи с внешним миром, не получал никакой информации от должностных лиц о ходе ведущегося, по их словам, расследования и не имел возможности связаться с членами своей семьи или с адвокатом и получить его помощь. Он подвергался психологическому давлению в виде угроз в адрес членов его семьи и физическому насилию со стороны сотрудников ГУВК, которые били его по спине, животу и лицу, что было чрезвычайно болезненно, учитывая тот факт, что г-н Сааведра ранее перенес операцию на позвоночнике. Иногда он проводил целые дни с закрытым лицом и не мог ничего видеть, а его руки были скованы за спиной наручниками.

8. Источник отмечает, что на протяжении этих девяти дней его не выпускали в туалетную комнату и давали очень мало еды и воды. Во время допросов лица сотрудников ГУВК были то открыты, то закрыты капюшонами.

9. Источник сообщает, что 29 мая 2018 года, через девять дней после задержания, г-н Сааведра был доставлен в надзорный военный суд первой инстанции № 1 по

уголовным делам столичного округа Каракас. 30 мая 2018 года по решению суда он был переведен в Национальный исправительный центр для военнослужащих (тюрьма «Рамо Верде»).

10. Источник также сообщает, что, когда г-на Сааведру доставили в суд для проведения слушания по представлению обвиняемых, ему было разрешено назначить частного адвоката, однако ему не сообщали заранее о причинах задержания и не предоставили доступа к материалам дела для надлежащего осуществления права на защиту.

11. Ему были предъявлены обвинения в совершении преступлений измены, мятежа, подстрекательства к восстанию военных и нарушения воинской чести, предусмотренных пунктами 25 и 26 статьи 464, статьями 888, 481, 565, 389 и пунктом 1 статьи 390 Органического кодекса военной юстиции соответственно. Источник отмечает, что ни на одном этапе судебного разбирательства не были установлены конкретные действия г-на Сааведры, которые доказывали бы совершение им вменяемых ему преступлений в его качестве офицера, занимающего административную должность и не имеющего в своем подчинении войск.

12. По словам источника, в июне 2018 года его предварительное заключение было оспорено в апелляции, в которой было заявлено о нарушении права на презумпцию невиновности, права на защиту и надлежащую правовую процедуру. Эти утверждения были обусловлены отсутствием доказательств совершения вменяемых г-ну Сааведре преступлений и указаний на то, что они были совершены непосредственно им.

13. Национальная военная прокуратура № 9 представила 4 июля 2018 года свое обвинение в надзорном военном суде № 1 Каракаса. В обвинительном заключении г-н Сааведра был обвинен в совершении военных преступлений, связанных с подстрекательством к восстанию военных, и преступлений против воинской этики; в нем также содержалась просьба снять обвинения в измене и мятеже. Прокуратура представила «доказательства обвинения», на основании которых она пришла к выводу, что он несет ответственность за вышеупомянутые преступления.

14. Источник отмечает, что те же доказательства использовались для обвинения других подозреваемых, и не было указано, каким образом эти факты доказывают вину г-на Сааведры в совершении какого-либо из вышеупомянутых преступлений. Источник утверждает, что из всех представленных доказательств г-н Сааведра напрямую упоминается только в следственных материалах по делу № DGCIM-DEIPC-AIP-337-2018 от 21 мая 2018 года, в которых говорится, что:

«в результате перехвата звонков в рамках дела № DGCIM-DEIPC-UEC-AIF-0076-2018 был зафиксирован разговор гражданина [имя скрыто] с полковником ХУАНОМ ПАБЛО СААВЕДРОЙ и гражданином [имя скрыто], который послужил основанием для выдачи ордера на арест соответствующих лиц, фигурирующих в расследовании в отношении полковника ХУАНА ПАБЛО СААВЕДРЫ и гражданина [имя скрыто]».

15. Кроме того, источник указывает, что единственное обоснование вины г-на Сааведры, приведенное прокуратурой, согласно обвинительному заключению военной прокуратуры № 9 и надзорного военного суда № 1 Каракаса, заключается в том, что:

«его цель предположительно состояла в том, чтобы подговорить группу находящихся в его подчинении офицеров присоединиться к движению заговорщиков в попытке подрыва фундаментальных основ существования Боливарианских национальных вооруженных сил, таких как послушание, дисциплина и подчинение. Все эти действия подтверждаются доказательствами, полученными в ходе расследования».

16. Источник сообщает, что в августе 2018 года защита г-на Сааведры представила свои возражения и ходатайствовала о признании обвинения недействительным, поскольку несмотря на то, что г-ну Сааведре приписывается совершение ряда противоправных деяний, отсутствует ясное, четкое и подробное описание действий, которые, по мнению прокуратуры, доказывают его вину в совершении этих

преступлений, что представляет собой нарушение его конституционных прав на соблюдение надлежащей правовой процедуры и на защиту; защита также представила другие возражения в отношении доказательств, представленных Государственной прокуратурой. Кроме того, она просила прекратить уголовное преследование в отношении г-на Сааведры и немедленно освободить его, а в случае отказа — применить к нему меру пресечения, альтернативную лишению свободы.

17. Согласно полученной информации, 11 декабря 2018 года были начаты предварительные слушания, которые завершились 20 декабря того же года. Однако лишь 25 февраля 2019 года надзорный военный суд № 1 Каракаса вынес решение, которым отклонил ходатайство защиты о безусловном освобождении г-на Сааведры и других обвиняемых по рассматриваемому делу или о назначении иной меры пресечения, поддержал обвинение прокуратуры и, как следствие, постановил «оставить в силе меру пресечения» в виде заключения под стражу для г-на Сааведры и других обвиняемых» в НИЦВ [Национальном исправительном центре для военнослужащих] «Рамо Верде». В завершение суд постановил удовлетворить «ходатайство о судебном преследовании обвиняемых». Официальное уведомление об этом решении было сделано 7 мая 2019 года.

18. Решение от 25 февраля 2019 года, вынесенное надзорным военным судом № 1 по уголовным делам столичного округа было обжаловано 20 мая 2019 года. В апелляции было отмечено, что в решении не приводятся доказательства того, что именно г-н Сааведра или другие обвиняемые по рассматриваемому делу совершили вменяемые им преступления.

19. Согласно источнику, военный суд много месяцев проходил судебную проверку и не выносил никаких решений, и с февраля по декабрь 2019 года судебный процесс не развивался. В январе 2020 года дело было передано в суд первой инстанции, но ни одна из апелляций не была рассмотрена.

20. Источник сообщает, что 12 ноября 2019 года в военный окружной суд по уголовным делам был представлен документ, содержащий копию ходатайства от октября 2019 года о переводе г-на Сааведры в военный госпиталь имени д-ра Карлоса Аревало для проведения обследования, необходимых лабораторных анализов и радиологического исследования, с тем чтобы определить состояние его здоровья и назначить ему соответствующее лечение для облегчения сильных физических болей, а также для недопущения непоправимого вреда его здоровью в связи с его тяжелым общим состоянием, значительной потерей веса и его возрастом (55 лет).

21. Главное управление здравоохранения военного госпиталя имени д-ра Висенте Салиаса представило 17 ноября 2019 года промежуточное медицинское заключение, в котором говорилось, что г-ну Сааведре необходимо пройти обследование.

22. В надзорный военный суд первой инстанции № 1 по уголовным делам столичного округа Каракас 18 ноября 2019 года было представлено ходатайство о переводе г-на Сааведры в военный госпиталь имени д-ра Карлоса Аревало для проведения обследования, соответствующих лабораторных анализов и радиологического исследования, с тем чтобы определить состояние его здоровья и назначить ему соответствующее лечение для облегчения сильных физических болей, а также для недопущения непоправимого вреда его здоровью в связи с его тяжелым общим состоянием, значительной потерей веса и его возрастом. Это потребовало бы проведения минимального общего обследования в целях соблюдения вышеупомянутых правовых и конституционных норм.

23. Председателю военного окружного суда по уголовным делам 18 ноября 2019 года был представлен документ, содержащий копию ходатайства, поданного в ноябре в надзорный военный суд первой инстанции № 1 по уголовным делам столичного округа Каракас.

24. Источник отмечает, что девять военнослужащих Боливарианской Республики Венесуэла, включая г-на Сааведру, были лишены свободы по решению надзорного военного суда № 1 столичного округа Каракас в связи с их предполагаемым участием в попытке государственного переворота под названием «Операция Армагеддон».

25. Источник поясняет, что военным были предъявлены обвинения в попытке воспрепятствовать проведению президентских выборов 20 мая 2018 года и покушении на президента, о чем говорится в докладе ГУВК. Они были помещены под стражу в помещениях ГУВК за преступления измены, подстрекательства к восстанию и покушения на убийство.

26. Источник утверждает, что задержание г-на Сааведры подпадает под категории I, II, III и V.

i. Категории I и III: правовая основа и надлежащая правовая процедура

27. Относительно категорий I и III источник утверждает, что г-н Сааведра был задержан 20 мая 2018 года без предъявления ордера на арест. Во время встречи со старшими должностными лицами авиации в кабинет вошли гражданские лица в капюшонах, закрыли ему лицо и задержали его без какого-либо обоснования.

28. Источник утверждает, что как международное право, так и внутреннее законодательство Венесуэлы требуют предъявления ордера на арест, за исключением случаев задержания на месте преступления. В данном случае это требование не было соблюдено. Таким образом, задержание г-на Сааведры является нарушением вышеупомянутого обязательства, поскольку оно не соответствует ни венесуэльскому законодательству (категория I), ни международному праву прав человека в отношении справедливого судебного разбирательства (категория III).

29. Источник также утверждает, что предусмотренный венесуэльским законодательством срок для доставки задержанного лица в соответствующий суд составляет 48 часов. Между тем г-н Сааведра был доставлен к судье лишь спустя девять дней после своего первоначального задержания, что несоразмерно превышает количество дней, предусмотренных законом для выполнения этого обязательства. Источник приходит к выводу, что вследствие вышеизложенного задержание г-на Сааведры является произвольным в соответствии с категорией I.

30. Кроме того, по словам источника, г-н Сааведра в течение девяти дней, предшествовавших его доставке в суд, не имел никакой возможности связаться со своими родственниками или адвокатами. Такое отсутствие у него связи с внешним миром затруднило доступ адвокатов к информации, необходимой для подготовки его защиты. Источник отмечает, что факт отсутствия у жертвы доступа к адвокату дополнительно усугубляет произвольный характер задержания г-на Сааведры в соответствии с категорией III.

31. Источник утверждает, что признание, полученное под пытками или в результате жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, должно считаться недействительным в соответствии со статьей 7 Пакта и статьей I Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. До слушания в суде 29 мая 2018 года г-н Сааведра подвергался психологическому давлению и угрозам его неприкосновенности и физическому насилию со стороны должностных лиц ГУВК. Все эти действия были направлены на то, чтобы получить от него признание. Источник приходит к выводу, что эти факты свидетельствуют о произвольности задержания г-на Сааведры в соответствии с категориями I и III.

32. Источник также отмечает, что адвокаты г-на Сааведры не только сталкивались с трудностями при попытках связаться со своим подзащитным, но и лишь 29 мая 2018 года получили доступ к материалам дела и фактам, на которых строилось расследование и были выдвинуты обвинения, а суд назначил г-ну Сааведре меру пресечения в виде заключения под стражу. В связи с этим источник утверждает, что задержание должно быть признано произвольным в соответствии с категорией III.

33. Наконец, источник отмечает отсутствие оснований для продолжения содержания г-на Сааведры под стражей. Ни в обвинительном акте, ни в обвинительном заключении или других процессуальных документах прокуратуры и военных судебных органов, не приводятся конкретных доказательств личной уголовной ответственности г-на Сааведры. Невозможно определить возможную степень его

участия в предположительно совершенных преступлениях или же установить факты, свидетельствующие об этом участии. Единственной зацепкой может служить предполагаемый перехват телефонного разговора, в котором якобы участвовал г-н Сааведра. Источник не видит оснований для лишения г-на Сааведры свободы. Он утверждает, что все вышеизложенное представляет собой нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства, в результате чего задержание должно быть признано произвольным.

ii. Категории II и V: дискриминация

34. Что касается категорий II и V, то источник утверждает, что задержание г-на Сааведры вписывается в систематическую практику правительства, направленную на лишение физической свободы политических противников, особенно тех, кого считают противниками действующего режима, в нарушение основополагающих норм международного права, в частности установленных во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте. Приписываемые г-ну Сааведре действия, из-за которых он до сих пор содержится под стражей, связаны с его предполагаемой причастностью к преступлениям политического характера в рамках военной операции, которая якобы имела место в 2018 году и была направлена на свержение президента. Предположение, что г-н Сааведра принадлежал к одной из преступных групп привело к тому, что судебный процесс над ним проводился в описанных выше условиях.

Ответ правительства

35. Рабочая группа 15 апреля 2020 года препроводила утверждения источника правительству с просьбой представить ответ до 15 июня 2020 года. 15 июня 2020 года правительство просило продлить указанный срок, который был продлен до 15 июля 2020 года. Правительство представило свой ответ 15 июля 2020 года. Оно отметило, что г-н Сааведра, адвокат по профессии, является действующим военнослужащим в звании полковника Боливарианских ВВС. В 2006 году он выполнял функции заместителя военного судьи (решение № DD 034769) в окружном военном суде по уголовным делам.

36. Правительство сообщает, что г-н Сааведра был задержан в рамках ведущегося в отношении него уголовного разбирательства по факту его предполагаемого участия в совершении преступлений, связанных с подстрекательством к восстанию военных, сговором с целью организации мятежа и нарушением воинской чести. Правительство также отмечает, что уголовное преследование г-на Сааведры было обусловлено его предполагаемыми связями с движениями заговорщиков, стремившихся к дестабилизации обстановки в стране в ходе президентских выборов 20 мая 2018 года.

37. Правительство добавляет, что уголовное расследование велось национальной военной прокуратурой № 9 и что к собранным в ходе него доказательствам относится протокол полицейского расследования № DGCIM-DEIPC-AI-337-2018 от 21 мая 2018 года, проведенного следственным отделом Специального управления уголовных расследований и криминалистики ГУВК. В ходе этого расследования была установлена предполагаемая причастность г-на Сааведры к действиям, квалифицируемым как уголовные преступления в соответствии с военным правом.

38. Правительство опровергает тот факт, что г-н Сааведра был задержан в день, указанный источником. Правительство отмечает, что задержание г-на Сааведры было произведено в строгом соответствии с ордером на арест, выданным компетентным судом (ордер на арест № 056-2018 от 27 мая 2018 года). Оно также отмечает, что в момент задержания должностные лица уведомили г-на Сааведру о его причинах, а также о его правах как обвиняемого, что зафиксировано в протоколе о разъяснении обвиняемому его прав, подписанном г-ном Сааведрой и содержащем его отпечатки пальцев. Кроме того, правительство отмечает, что защита г-на Сааведры не ставила под сомнение и не оспаривала его подпись и отпечатки пальцев, содержащиеся в вышеупомянутом протоколе.

39. Правительство утверждает, что по итогам проведенного расследования 27 мая 2018 года военная прокуратура № 9 просила надзорный военный суд № 1 выдать ордер на арест г-на Сааведры в связи с его предполагаемой причастностью к совершению военных преступлений измены, предусмотренной в пункте 25 статьи 464 и наказуемой в соответствии со статьей 465, рассматриваемой в совокупности со статьями 467 и 170; подстрекательства к восстанию военных, предусмотренного в статье 481; мятежа (сговора с целью мятежа), предусмотренного и наказуемого в соответствии со статьей 488, пунктом 4 статьи 489 и статьей 495, и нарушения воинской чести, предусмотренного и наказуемого в соответствии со статьей 565. Все перечисленные статьи относятся к Органическому кодексу военной юстиции.

40. Правительство также отмечает, что в ответ на ходатайство прокуратуры в тот же день, 27 мая 2018 года, надзорный военный суд № 2 принял мотивированное решение удовлетворить ходатайство о выдаче ордера на арест в соответствии с положениями статьи 236 Органического уголовно-процессуального кодекса¹.

41. Кроме того, правительство сообщает, что расследование по этому делу проводилось ГУВК, действующим в качестве органа уголовного расследования, назначенного судом, рассматривавшим дело, в соответствии с положениями статьи 113 Органического уголовно-процессуального кодекса и статьи 3.4.5 Органического регламента Главного управления военной контрразведки².

42. Правительство отмечает, что после задержания г-н Сааведра прошел судебно-медицинское обследование, по итогам которого был сделан вывод, что его «состояние здоровья является, в целом, удовлетворительным».

43. Помимо этого, правительство отмечает, что 29 мая 2018 года г-н Сааведра был доставлен в надзорный военный суд № 1 столичного округа Каракас для проведения устного слушания по представлению обвиняемых в соответствии со статьей 236 Органического уголовно-процессуального кодекса³.

¹ В соответствующей части статьи 236 говорится, что: «надзорный судья, по запросу Государственной прокуратуры, может распорядиться о предварительном помещении обвиняемого под стражу при условии соблюдения следующих требований: 1. Наличия наказуемого деяния, которое требует применения меры пресечения в виде лишения свободы и в отношении которого не установлен порядок уголовного преследования; 2. Наличия обоснованных доказательств, позволяющих предположить, что обвиняемый является исполнителем или соучастником наказуемого деяния; 3. Наличия разумных оснований полагать, что обвиняемый может скрыться или воспрепятствовать установлению истины в контексте конкретного расследования с учетом обстоятельств конкретного дела. В течение 24 часов с момента подачи ходатайства прокуратуры судья выносит по нему решение. Если судья считает, что требования в отношении обоснованности предварительного заключения, изложенные в настоящей статье, были соблюдены, он выдает ордер на арест обвиняемого, в отношении которого была запрошена эта мера».

² Статья 113 Органического уголовно-процессуального кодекса гласит: «Должностные лица, получившие такой статус по закону, и любые другие должностные лица, уполномоченные выполнять следственные функции, предусмотренные настоящим Кодексом, рассматриваются в качестве сотрудников полиции, ответственных за проведение уголовных расследований». Статья 3 Органического регламента Главного управления военной контрразведки в соответствующей части гласит: «Главное управление военной контрразведки выполняет следующие функции: [...] 4. Выполняет функции вспомогательного органа по проведению уголовных расследований в областях своей компетенции, предусмотренных в Органическом уголовно-процессуальном кодексе и Органическом кодексе военной юстиции. 5. Производит задержания, которые могут произойти в результате проводимых в рамках его компетенции расследований».

³ В соответствующей части статьи 236 говорится, что: «в течение 48 часов после ареста обвиняемый доставляется к судье для проведения слушания по представлению обвиняемых в присутствии сторон и потерпевшего, если таковой имеется. Судья принимает решение о сохранении назначенной меры пресечения или ее замене на менее ограничительную. Если судья принимает решение оставить в силе первоначально назначенную меру пресечения, прокуратура в течение 45 дней после принятия решения представляет обвинение или ходатайствует о прекращении производства или же, в соответствующих случаях, о снятии обвинений».

44. Правительство далее указывает, что на этом устном слушании г-н Сааведра был представлен адвокатом по своему выбору. Оно также утверждает, что в ходе слушания судья предоставил г-ну Сааведре — в качестве обвиняемого — возможность сообщить ту информацию, которую он считает необходимой для своей защиты. Правительство добавляет, что г-н Сааведра не сообщил суду те сведения, которые представил Рабочей группе источник, а именно — о предполагаемых нарушениях при задержании или актах пыток, физического насилия или психологического давления.

45. Кроме того, правительство утверждает, что, заслушав стороны, надзорный военный суд № 1 удовлетворил ходатайство о предварительном заключении, поданное национальной военной прокуратурой № 9 в отношении г-на Сааведры в связи со вменяемыми ему преступлениями, назначив в качестве места заключения Национальный исправительный центр для военнослужащих.

46. Правительство добавляет, что 12 декабря 2018 года было проведено предварительное слушание в соответствии со статьей 309 Органического уголовно-процессуального кодекса, и отмечает, что в ходе этого слушания г-н Сааведра пользовался своих прав на защиту.

47. Правительство сообщает, что, заслушав стороны на предварительном слушании, суд полностью признал обвинение, выдвинутое прокуратурой в связи с предположительно совершенными г-ном Сааведрой преступлениями, и подтвердил меру пресечения в виде заключения под стражу. Правительство отмечает, что решение было принято 20 декабря 2018 года, а не в день, указанный источником.

48. Кроме того, правительство заявляет, что в соответствии со статьей 314 Органического уголовно-процессуального кодекса судебный процесс находится на стадии устного и публичного разбирательства и что г-н Сааведра содержится в помещениях Национального исправительного центра для военнослужащих. Условия его содержания под стражей согласуются с применимыми международными стандартами. Правительство далее отмечает, что в сентябре 2019 года в Центре с г-ном Сааведрой беседовали сотрудники Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в Боливарианской Республике Венесуэла.

i. Категория I

49. Правительство утверждает, что в силу вышеизложенного задержание г-на Сааведры не может считаться произвольным в соответствии с категорией I, так как оно было произведено на основании ордера, выданного компетентным судом. Иными словами, правовые основания для задержания существуют.

50. Правительство подчеркивает, что утверждения источника относительно предполагаемого содержания под стражей до выдачи ордера на арест не подкрепляются никакими доказательствами. Оно утверждает, что направило Рабочей группе копию протокола о разъяснении обвиняемому его прав, должным образом подписанного г-ном Сааведрой, вместе с его отпечатками пальцев, с указанием даты его задержания, а именно — 28 мая 2018 года. Кроме того, правительство отмечает, что защита г-на Сааведры не ставила под сомнение и не оспаривала его подпись и отпечатки пальцев, содержащиеся в вышеупомянутом протоколе. Кроме того, г-н Сааведра не сделал в суде никаких заявлений по этому вопросу.

ii. Категория II

51. Правительство утверждает, что задержание г-на Сааведры также не может считаться произвольным в соответствии с категорией II. Оно отмечает, что источник не представляет никаких доказательств в поддержку своих утверждений в этой связи, а лишь заявляет, что преступление носит «политический характер» и что арест якобы является результатом политических взглядов г-на Сааведры.

iii. Категория III

52. Правительство заявляет, что задержание г-на Сааведры также не может считаться произвольным в соответствии с категорией III, поскольку судебный процесс велся в полном соответствии с гарантиями права на надлежащую правовую процедуру, закрепленными в статьях 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9 и 14 Пакта, а также в соответствии с другими договорами в области прав человека, имеющими обязательную силу для Боливарианской Республики Венесуэла. Правительство указывает, что г-н Сааведра не только был задержан на основании выданного судом ордера на арест, но и был уведомлен о причинах задержания и о своих правах как обвиняемого. Правительство добавляет, что г-н Сааведра прошел судебно-медицинское обследование и никогда не подвергался пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

53. Кроме того, правительство отмечает, что г-н Сааведра был доставлен в компетентный военный суд на следующий день после задержания, т. е. в течение 48 часов, установленных венесуэльским законодательством. В ходе слушания г-н Сааведра был представлен адвокатом по своему выбору. Правительство добавляет, что защита смогла получить доступ материалам дела с момента их представления в суд, т. е. менее чем через 24 часа после задержания.

iv. Категория V

54. Наконец, правительство заявляет, что задержание г-на Сааведры не может считаться произвольным в соответствии с категорией V, поскольку оно ни при каких обстоятельствах не является нарушением международного права прав человека по причине политической дискриминации. Правительство добавляет, что задержание г-на Сааведры стало результатом проводившегося расследования, в ходе которого была выявлена его возможная причастность к деяниям, квалифицируемым венесуэльским законодательством как преступления.

Дополнительные комментарии источника

55. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику 20 июля 2020 года. 4 августа 2020 года источник представил свои комментарии и заключительные замечания к ответу правительства.

56. В своих заключительных замечаниях источник заявляет, что утверждение о том, что г-н Сааведра был задержан 28 мая 2018 года, не соответствует действительности, и подтверждает, что это произошло 20 мая 2018 года. В этой связи он представляет доказательства своих заявлений: а) справку о заключении по стражу, выданную 15 июля 2019 года Национальным исправительным центром для военнослужащих, в которой говорится, что он был задержан 20 мая 2018 года; б) пресс-релизы и новости в социальных сетях, подтверждающие тот факт, что задержание произошло до 28 мая 2018 года; и в) подтверждения того, что в то время существовала широко распространенная практика содержания под стражей без ордера на арест, что было подтверждено УВКПЧ⁴.

57. Источник подчеркивает, что г-ну Сааведре не сообщили о причинах его задержания. Он предстал перед судом не через 24 часа после задержания, как заявляет государство-участник, а лишь спустя девять дней. Источник отмечает также, что в течение этих девяти дней он не имел не только доступа к адвокату, но и какой-либо связи с внешним миром. Его адвокату было отказано в контакте с ним, и лишь 29 мая 2018 года он получил доступ к материалам дела.

58. Источник далее добавляет, что правительство не представило конкретных причин для обоснования его задержания. Кроме того, он отмечает, что, хотя г-н Сааведра впоследствии был представлен адвокатом по своему выбору в ходе судебного разбирательства, ему не разрешалось встречаться с ним в условиях,

⁴ A/HRC/44/20.

необходимых для сохранения конфиденциальности, и им не предоставлялось достаточно времени для встреч.

59. Источник также отмечает многочисленные сообщения о том, что разведывательные службы (включая ГУВК) несут ответственность за произвольные задержания, жестокое обращение и пытки политических оппонентов и членов их семей⁵.

60. Наконец, он заявляет, что задержание г-на Сааведры носит дискриминационный характер, поскольку его считают «политическим оппозиционером».

Обсуждение

61. Рабочая группа благодарит стороны за представление первоначального сообщения и последующих материалов, необходимых для разрешения рассматриваемого дела.

62. При определении того, является ли лишение г-на Сааведры свободы произвольным, Рабочая группа придерживалась сложившегося в ее правовой практике подхода к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Отдельных и ничем не подтвержденных заявлений о соблюдении законных процедур недостаточно для опровержения утверждений источника⁶.

i. Категория I

63. В данном случае источник утверждает, что задержание г-на Сааведры было произведено 20 мая 2018 года без вынесенного судом ордера на арест и что он содержался под стражей без связи с внешним миром в течение девяти дней. В свою очередь, правительство заявляет, что ордер был выдан 27 мая 2018 года и что г-н Сааведра был задержан в этот же день.

64. Проанализировав всю имеющуюся информацию, Рабочая группа отмечает, что, вопреки утверждениям правительства, имеются *prima facie* доказательства того, что г-н Сааведра был задержан без ордера на арест 20 мая 2018 года. Источник представил не оспоренную правительством справку о заключении под стражу, выданную 15 июля 2019 года Национальным исправительным центром для военнослужащих, в которой говорится, что г-н Сааведра был задержан 20 мая 2018 года.

65. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что в дополнение к выводам, подтвержденным в ее собственной правовой практике⁷, УВКПЧ также отметило в одном из недавних докладов широко распространенную в Боливарианской Республике Венесуэла практику задержаний без судебного ордера, отметив, что в момент ареста задержанным, как правило, не предъявляют ордер и не сообщают о причинах задержания. В ряде случаев ордер на арест выдавался задним числом, в том числе с измененными датами. Большая часть арестов была произведена сотрудниками ГУВК и Боливарианской службы национальной разведки (СЕБИН)⁸.

66. Рабочая группа считает, что в связи с отсутствием судебного ордера на момент лишения свободы г-на Сааведры 20 мая 2018 года его не могли проинформировать о причинах задержания. Из представленной правительством информации следует лишь то, что правовые основания для задержания появились лишь 27 мая 2018 года.

⁵ A/HRC/41/18.

⁶ A/HRC/19/57, п. 68.

⁷ Мнения № 18/2020; 20/2020; 39/2019; 40/2019; 75/2019; 80/2019; 86/2018; 49/2018; 41/2018; 32/2018; 52/2017; 37/2017; 18/2017; 27/2015; 26/2015; 7/2015; 1/2015; 51/2014; 26/2014; 29/2014; 30/2014; 47/2013; 56/2012; 28/2012; 62/2011; 65/2011; 27/2011; 28/2011; 31/2010; и 10/2009.

⁸ A/HRC/44/20, п. 45.

67. Г-н Сааведра не был арестован в соответствии с ордером и не был задержан на месте преступления. В своей правовой практике Рабочая группа неизменно приходила к выводу о том, что лицо можно считать задержанным на месте преступления, когда его задерживают во время или сразу после совершения преступления либо во время преследования по горячим следам сразу после его совершения⁹. В данном случае г-н Сааведра находился в своем кабинете, когда должностные лица ГУВК, в штатском, заявили, что он должен проследовать с ними в штаб-квартиру Управления, чтобы обсудить случай, касавшийся одного из офицеров, находившегося под его командованием. По мнению Рабочей группы, очевидно, что г-н Сааведра не был задержан на месте преступления.

68. Рабочая группа приходит к выводу, что поскольку г-н Сааведра был задержан без ордера и без объяснения причин, правительство не приняло надлежащих мер для обеспечения правовой основы его задержания. Таким образом, его лишение свободы является произвольным, подпадает под категорию I и представляет собой нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

69. Рабочая группа отмечает, что согласно пункту 2 статьи 9 Пакта, каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. В случае г-на Сааведры этого сделано не было. В своей правовой практике Рабочая группа постановила, что задержание без указания его причин также является произвольным¹⁰.

70. Рабочая группа также отмечает, что г-н Сааведра содержался в помещениях ГУВК без связи с внешним миром в течение девяти дней. Он предстал перед судом лишь через девять дней после задержания. По мнению Рабочей группы, такое содержание под стражей без связи с внешним миром делает невозможным соблюдение предусмотренного пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта права лиц быть в срочном порядке доставленными к судье и права на подачу апелляции в суд, с тем чтобы тот как можно скорее принял решение о законности задержания и распорядился об освобождении, если задержание является незаконным, и представляет собой нарушение этих прав¹¹. Рабочая группа также ссылается на Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, в которых закрепляется важность независимости и беспристрастности суда для рассмотрения вопроса о произвольности и законности лишения свободы в качестве гарантии права, защищаемого статьей 9 Пакта¹².

71. Кроме того, Рабочая группа считает, что содержание под стражей без связи с внешним миром, которому подвергся г-н Сааведра, не позволило ему осуществить свое право на эффективное судебное средство правовой защиты, с тем чтобы оспорить свое задержание и ходатайствовать о защите от возможного нарушения своего права на личную свободу. Это право закреплено в статье 8 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 3 статьи 2 Пакта, и Рабочая группа считает, что в данном случае оно было нарушено.

72. Ввиду вышеизложенного Рабочая группа считает задержание г-на Сааведры произвольным в соответствии с категорией I.

ii. Категория III

73. Что касается упомянутых аспектов надлежащей правовой процедуры, то Рабочая группа отмечает, что право на защиту является одним из основных прав, имеющим центральное значение для понятия справедливого судебного разбирательства. В этой связи Рабочая группа отмечает, что в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта каждый имеет право при рассмотрении любого

⁹ Мнение № 9/2018, п. 38.

¹⁰ Мнения № 46/2019, п. 51, и № 10/2015, п. 34.

¹¹ См. мнение № 40/2019, п. 118.

¹² A/HRC/30/37, принцип 6.

предъявляемого ему уголовного обвинения иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником.

74. Рабочая группа отмечает, что г-н Сааведра смог получить доступ к адвокату лишь через девять дней после своего задержания, так как содержался под стражей без связи с внешним миром. Кроме того, даже после того, как этот доступ был ему предоставлен, он не мог встречаться со своим адвокатом в условиях, необходимых для сохранения конфиденциальности и подготовки защиты¹³. Источник также установил, что адвокат г-на Сааведры не имел доступа ни к материалам дела, ни к документам, в которых приводились причины его задержания, до его явки к судье. Правительство не смогло доказать, что адвокат имел доступ к этим документам без каких-либо ограничений. По этой причине Рабочая группа считает, что имело место нарушение гарантии наличия достаточных возможностей для подготовки своей защиты и общения с адвокатом, предусмотренной в пункте 3 b) статьи 14 Пакта.

75. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что в ответе правительства не содержится информации о конкретном поведении г-на Сааведры, т. е. о конкретных действиях, которые он совершил в каждом отдельном случае при совершении вменяемых ему в вину преступлений. Такое установление индивидуальной ответственности является одним из оснований для предъявления обвинения, которые должны быть доведены до сведения обвиняемого в соответствии с пунктом 3 а) статьи 14 Пакта и считается основополагающим для осуществления защиты.

76. Рабочая группа также принимает к сведению заслуживающие доверия утверждения источника о том, что г-н Сааведра подвергался психологическому давлению в виде угроз в адрес членов его семьи и физическому насилию со стороны сотрудников ГУВК до судебного слушания 29 мая 2018 года. Правительство не смогло опровергнуть эти утверждения. Сообщается, что все эти действия были направлены на получение от него признания. По мнению Рабочей группы, лицо, которое подвергается жестокому обращению, угрозам и давлению, с тем чтобы вынудить его признать свою вину до его представления суду, не может надлежащим образом осуществлять свою защиту, тем более на равных условиях с другими лицами. Такие нарушения в самом начале судебного разбирательства затруднили осуществление права г-на Сааведры на справедливое, независимое и беспристрастное судебное разбирательство в условиях равенства. Вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении конкретных гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры, предусмотренных статьей 14 Пакта. Рабочая группа принимает решение препроводить данное сообщение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

77. Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что придают задержанию г-на Сааведры произвольный характер в соответствии с категорией III.

iii. Категории II и V

78. Рабочая группа рассмотрела утверждения источника по категориям II и V и пришла к выводу, что она не располагает информацией, которая позволила бы ей сделать вывод о том, что лишение г-на Сааведры свободы было произвольным на основании критериев, установленных в рамках этих категорий.

iv. Заключительные соображения

79. В последние годы Рабочая группа неоднократно высказывалась в связи с многочисленными случаями произвольных задержаний в Боливарианской Республике Венесуэла¹⁴. По мнению Рабочей группы, речь идет о преследовании и систематической практике правительства, выражающейся в лишении отдельных лиц

¹³ Там же, принцип 9 и руководящее положение 8.

¹⁴ См. мнения № 18/2020, 20/2020, 39/2019, 40/2019, 75/2019, 80/2019, 86/2018, 49/2018, 41/2018, 32/2018, 52/2017, 37/2017, 18/2017, 27/2015, 26/2015, 7/2015, 1/2015, 51/2014, 26/2014, 29/2014, 30/2014, 47/2013, 56/2012, 28/2012, 62/2011, 65/2011, 27/2011, 28/2011, 31/2010 и 10/2009.

свободы без соблюдения их основных прав человека и в нарушение основополагающих норм международного права, в том числе норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте. Рабочая группа хотела бы напомнить, что при определенных обстоятельствах тюремное заключение и другие формы лишения свободы, носящие систематический характер и идущие вразрез с международно-признанными нормами, могут представлять собой преступления против человечности.

80. В свете вышесказанного правительству Боливарианской Республики Венесуэла, которая в настоящее время является членом Совета по правам человека, следует рассмотреть возможность направления Рабочей группе приглашения посетить страну с официальным визитом. Рабочая группа неоднократно обращалась с просьбой направить ей приглашение посетить Боливарианскую Республику Венесуэла с 2011 года. Последняя просьба датирована 2 октября 2019 года. Посещения такого рода дают Рабочей группе возможность вступить в конструктивный прямой диалог с правительством и представителями гражданского общества с целью лучшего понимания сложившейся в стране ситуации с лишением свободы и причин, по которым производятся произвольные задержания.

Решение

81. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Хуана Пабло Сааведры Мехияса носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I и III.

82. Рабочая группа просит правительство Боливарианской Республики Венесуэла безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Сааведры и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

83. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Сааведры и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В условиях нынешней глобальной пандемии, вызванной коронавирусом заболеванием (COVID-19), и той угрозы, которую она создает в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Сааведры.

84. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Сааведры и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

85. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

86. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

87. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Сааведра освобожден, и если был, то когда именно;

b) были ли предоставлены г-ну Сааведре компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Сааведры, и если да, то каковы были результаты такого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Боливарианской Республики Венесуэла в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

88. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

89. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

90. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁵.

[Принято 28 августа 2020 года]

¹⁵ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.